

ДИСКУССИИ

А.Г. Мясников

И все-таки, был ли Кант безбожником?

Мясников Андрей Геннадьевич – доктор философских наук, профессор. Пензенский государственный университет. Российская Федерация, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40; e-mail: myasnikov-g@mail.ru

Текст представляет собой полемический ответ на статью А.К. Судакова «Кант на пути к доказательству бытия Божия, или Один несчастный постулат». В тексте представлены историко-философские аргументы, раскрывающие практическое значение кантовского постулата бытия Бога и демонстрирующие недостаточную обоснованность критики этого постулата в статье А.К. Судакова: указывается на отсутствие в практической философии Канта так называемого односоставного понятия высшего блага; подвергаются критическому рассмотрению так называемые этические нескладности, которые А.К. Судаков обнаруживает в кантовском этико-теологическом доказательстве. Особое внимание в тексте уделено кантовскому различению идеала блаженства и частного человеческого блаженства/счастья, которые смешиваются автором статьи в ходе анализа кантовской аргументации. В статье утверждается, что А.К. Судаков не вполне корректно упрекает Канта в несостоятельности этикотеологического доказательства, намекая на сомнительность его притязаний на практическое познание сверхчувственного мира. Обращается внимание на попытку противопоставить моральное учение Канта христианскому моральному учению, в том числе с помощью недостаточно обоснованного противопоставления кантовской позиции в период написания «Основоположения к метафизике нравов» и в более поздней «Критике практического разума». В ходе историко-философского исследования устанавливается близость кантовской моральной позиции учению Иисуса Христа, а также ее последовательность и непротиворечивость на протяжении всего «критического периода» творчества немецкого мыслителя.

Ключевые слова: Кант, бытие Бога, этикотеологическое доказательство, практическая философия, высшее благо

«Так приблизительно мог бы воззвать Творец к человеку:

“Я наделил тебя всей склонностью к добру. Твое дело развивать ее, и, таким образом, твое собственное счастье и несчастье зависит от тебя”».

Кант И. О педагогике

Полемическое вступление

«И все-таки, Кант был безбожником?» – именно наедине с таким вопросом остается внимательный читатель после прочтения статьи известного российского философа, переводчика А.К. Судакова (далее – А.С.) под названием «Кант на пути к доказательству бытия Божия, или Один несчастный постулат»¹. Автор статьи тонко и осторожно подводит к вопросу о безбожии великого немецкого философа, оказываясь в тренде современных идеологических игр с западным индивидуализмом и во многом следуя российской традиции «избыточной духовности»². А.С. уже давно начал высказывать свои нравственно-религиозные упреки в адрес кантовской практической философии³, и его новая статья продолжает эту историю.

Для философской науки важна рационально-логическая обоснованность утверждений, их проверяемость, соответствие историко-философским правилам. Если мы считаем философию наукой, а не разглагольствованием о чем-то невидимом, тогда для выяснения того, был ли Кант безбожником, требуется научная серьезность и компетентность.

Конечно, в этом вопросе я немного утрировал суть упреков А.С. к кантовской философии, но именно в таком виде сразу видна практическая сторона авторского подхода, которая многое разъясняет, т. е. снимает излишнюю осторожность и обнаруживает личную пристрастность. Неслучайно же автор статьи демонстрирует явную симпатию словам булгаковского Воланда, иронизирующего над Кантом: «Вы, профессор, воля ваша, что-то нескладное придумали! Оно, может, и умно, но больно непонятно. Над вами потешаться будут» (с. 60). А.С. вслед за «своего рода Мефистофелем» решил поиронизировать над практической философией Канта. Это право любого современного исследователя, и, надеюсь, оно будет незыблемым в России и во всем мире.

¹ Судаков А.К. Кант на пути к доказательству бытия Божия, или Один несчастный постулат // Этич. Мысль / Ethical Thought. 2018. Т. 18. № 1. С. 57–65. Далее ссылки на статью будут даваться в тексте в скобках.

² См.: Мясников А.Г. Избыточная духовность как проблема современной практической философии // CREDO New. Теоретический журнал. 2018. № 3. С. 113–129.

³ См.: Судаков А.К. Абсолютная нравственность: этика автономии и безусловный закон. М., 1998; Мясников А.Г. Борьба за Канта продолжается, или о современной стерилизации практического разума // Кантовский сборник: Межвуз. темат. сб. научн. тр. Вып. 24. Калининград, 2004. С. 140–146.

Рационально-критический анализ аргументов А.К. Судакова

Автор статьи предлагает читателям обратить внимание на третий кантовский постулат практического разума, требующий признать бытие Бога в качестве условия осуществления «производного высшего блага» (с. 57). А.С. называет «производное высшее благо» *двусоставным* понятием, которое сложилось у позднего Канта, и включает два элемента – добродетель и счастье, и отличает это понятие от *односоставного* понятия «высшего блага», имеющего дело только с добродетелью или моральным умонастроением. По мнению, А.С., именно *односоставное* понятие высшего блага, сформулированное якобы в «Основоположении к метафизике нравов», является подлинно кантианским, а в «Критике практического разума» Кант как будто деградирует до *двусоставности* высшего блага. Так ли это?

Ответ на первый упрек

Начнем с общерационального рассуждения. Может ли благо, а тем более высшее, состоять только в умонастроении? Конечно, нет. Благо всегда выражается в материальных явлениях, в том числе и в поступках. Любая мысль, которая захватывает сознание человека, должна быть материально выражена в слове, жесте, в мимике; она должна проявиться материально, чтобы стать реальностью. А когда речь идет о высшем благе и связанном с ним блаженстве, то оно предполагает реализацию волений и желаний всех разумных существ, а это реализация, по словам Канта, в свою очередь предполагает существование Бога как первопричины материального миропорядка и гаранта справедливости. Именно справедливого соотношения между степенью моральности человека и его благополучием требует человеческий разум и надеется на реализацию этой высшей справедливости и в земном, и в загробном мире.

Историко-философский анализ также показывает, что кантовское понимание высшего блага в «Основоположении» не является *односоставным*. Сама логика этого сочинения направлена на то, чтобы доказать первичность морального умонастроения по отношению к интересам блаженства: «таким образом, добрая воля является, по-видимому, необходимым условием самой достойности быть счастливым»⁴. И на протяжении всего сочинения Кант постоянно обращается к рассмотрению жизненных ситуаций, связанных с человеческим благополучием, пользой и счастьем. Более того, он утверждает, что «цель природы, присущая всем людям – их собственное блаженство»⁵.

Когда А.С. пишет, что под высшим благом в «Основоположении к метафизике нравов» Кант подразумевает только добрую волю или чисто моральное умонастроение, и в подтверждение этого приводит фрагменты двух предложений на стр. 69 и 83 немецко-русского издания, то он лукавит. Дело в том, что

⁴ Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Кант И. Соч.: в 4 т., на нем. и рус. яз. / Подгот. к изд. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлингом. Т. 3. М., 1997. С. 56.

⁵ Там же. С. 175.

уже в «Критике чистого разума» Кант дает ясное и недвусмысленное определение высшего блага, в котором речь идет именно о необходимом соотношении между моральной волей и блаженством в идее Бога: «Идею такого мыслящего существа, в котором морально совершеннейшая воля, связанная с высшим блаженством, составляет причину всякого блаженства в мире, поскольку оно находится в точном соотношении с нравственностью (как достоинством счастья), я называю *идеалом высшего блага*. Следовательно, чистый разум только в идеале высшего *изначального* блага может находить основание практически необходимой связи между обоими элементами высшего производного блага, а именно умпостигаемого, т. е. морального, мира»⁶.

Очевидно, что речь идет о так называемом *двусоставном* понятии высшего блага, а самое главное, что уже на следующей странице «Критики чистого разума» Кант разъясняет необходимость именно такого *двусоставного*, т. е. полного блага, указывая на ограниченность абсолютизации блаженства, и ограниченность абсолютизации «одной лишь нравственности»: «Одно лишь блаженство вовсе не есть полное благо для нашего разума. Он не одобряет его (как бы наши склонности ни влекли нас к нему), если оно не соединено с *достоинством быть счастливым*, т. с. с высоконравственным поведением. Но, с другой стороны, одна лишь нравственность и вместе с ней одна лишь *достоинство быть счастливым* также еще не составляют полного блага. Для завершения его необходимо, чтобы тот, кто своим поведением заслужил блаженство, мог надеяться стать причастным ему»⁷.

Затем в «Критике практического разума» Кант отнесет эти ограниченные подходы к моральным учениям эпикурейцев и стоиков⁸.

Таким образом, по Канту, человеческий разум требует справедливости в распределении блаженства/счастья, и эту справедливость в высшей мере может осуществить только Бог, но только в умпостигаемом и, скорее всего, загробном мире. Что же касается двух высказываний «Основоположения», в которых Кант говорит о доброй воле как высшем благе, то в контексте сочинения эти фрагменты лишь указывают на иерархическое превосходство (первичность) морального умонастроения по отношению к прагматическому блаженству. Об этом очень точно говорит известный российский кантовед А.А. Гусейнов: «Кант не соглашается элиминировать из человеческой жизни ни счастье, ни добродетель, он пытается найти порядок их соотношения, их субординацию как двух частей высшего блага. Его решение состоит в том, что на первом месте стоит мораль, а счастье, хоть имеет свой источник, должно идти вслед за ней и быть ей соразмерно»⁹.

⁶ Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч.: в 4 т., на нем. и рус. яз. / Подгот. к изд. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлингом. Т. 2. Ч. 1. М., 2006. С. 1017–1018.

⁷ Там же. С. 1021.

⁸ См.: Кант И. Критика практического разума // Кант И. Соч.: в 4 т., на нем. и рус. яз. / Подгот. к изд. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлингом. Т. 3. М., 1997. С. 631–633.

⁹ Гусейнов А.А. Этика доброй воли // Кант И. Лекции по этике: Пер. с нем. М., 2005. С. 27.

Ответ на второй упрек

Дальнейшая аргументация А.С. связана с упреком Канту в том, что «моральный закон сам по себе не предполагает постулата связи добродетели и счастья, а предписываемое этим законом высшее благо эту связь якобы предполагает!» (с. 59). Так ли это на самом деле? Обратимся к тексту «Основоположения», а именно к известной формуле категорического императива, которую принято называть формулой универсализации максимы¹⁰.

Внимательно вчитаемся в исходное определение категорического императива: «Поступай только по такой максиме, относительно которой ты в то же время можешь желать, чтобы она стала всеобщим законом»¹¹. Эта формула универсализации максимы предполагает возможность *желать* такие правила поведения, которые соответствуют твоим интересам и интересам всех разумных существ, и вместе с тем *не желать* таких правил, которые будут вредны тебе и другим людям. В самом процессе универсализации максимы, несомненно, будут присутствовать прагматические соображения, т. е. представление о возможном счастье или несчастье. И решаясь на реализацию определенной максимы, человек ориентируется на определенное представление о будущем личном и всеобщем счастье. Поэтому кантовская этика вовсе не формальна и не пуста, как это может показаться поверхностным толкователям.

В нашем же случае второй упрек А.С. оказывается также безосновательным.

Ответ на третий упрек

Третий упрек Андрея Судакова является, пожалуй, самым важным, так как наиболее ясно показывает пристрастность его подхода к кантовской практической философии. Суть этого упрека в том, что признание бытия Бога у Канта рассматривается как «всего лишь субъективная необходимость», «моральная необходимость» (с. 60), которая вовсе не утверждает и не доказывает, что Бог есть в этом мире.

Для нашего автора, имеющего явную религиозную склонность, такой кантовский вывод просто возмутителен. Автор так и хочет вскричать вместе с булгаковским Воландом:

– Бог есть! Неужели вы не понимаете?!

Но кантовская философская позиция отрезвляюще поправляет автора: если ты веришь в Бога, то Он для тебя есть. Но ты не имеешь достаточных оснований навязывать другим людям свою личную веру.

В этом случае мы входим в очень опасную область личных убеждений, которые часто разделяют людей и побуждают воевать друг с другом. Не будем на этом долго останавливаться и перейдем к анализу следующих упреков, для которых А.С. придумал название «этических нескладностей».

¹⁰ См.: Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. М., 2005. С. 73–82.

¹¹ Кант И. Основоположение к метафизике нравов. С. 143.

Ответы на «этические нескладности»

Под «этическими нескладностями» у нашего автора подразумеваются противоречия, непоследовательности в обосновании Кантом практического постулата бытия Бога. Попробуем разобраться: есть ли на самом деле эти противоречия или они оказываются надуманными?

Первая «этическая нескладность», по мнению А.С., состоит в том, что Кант постулирует блаженство в качестве естественной цели каждого человека и при этом говорит, что оно не достижимо в земной жизни. Как же можно апеллировать к такому неопределенному и субъективному понятию? (С. 61.) Вместе с некоторыми философами и поэтами А.С. полагает, что «на свете счастья нет», а потому кантовское жизнелюбие и оптимизм кажутся ему чем-то непонятным:

– Нет же счастья на земле! Зачем тогда все эти философские огороды городить по поводу блаженства?

Историко-философская точность требует от нас признать, что кантовское понятие блаженства/счастья является идеей разума, которая не может во всей своей полноте и совершенстве быть реализована в материальном мире. Но это вовсе не значит, что все люди несчастны и что они не хотят и не могут стремиться к удовлетворению своих частных целей и желаний. Абсолютное большинство разумных людей желают себе и другим людям счастья, здоровья, любви, материального благополучия и др. и действуют в соответствии со своими желаниями.

В том же «Основоположении» Кант пишет, что достижение блаженства частично находится в нашей власти и достичь мы можем лишь своего частного, неполного счастья, потому как полное, совершенное блаженство/счастье всегда будет оставаться идеей (идеалом) чистого практического разума.

Итак, получается, что никакой нескладности здесь нет, а напротив, у Канта мы видим вполне разумное различие идеала блаженства и частного земного блаженства, которое соответствует житейской мудрости «на Бога надейся, а сам не плошай».

Вторая «этическая нескладность», по мнению А.С., вытекает из первой и заключается в том, что *двусоставное* понятие высшего блага якобы не предполагает никаких усилий со стороны человека для его достижения, а это будет противоречить кантовскому определению добродетели как «морального устроения в борьбе». Более того, автор статьи очень осторожно противопоставляет кантовскую позицию «строго христианской, моральной философии», тем самым намеренно принижая первую: «Высшее благо, которое постулирует “Критика практического разума”, в отличие от высшего блага собственно кантовской, как и строго христианской, моральной философии, хотя и предполагает *воздаяние праведникам*, принципиально не предполагает никакого *подвига* даже как условия этого воздаяния» (с. 61).

В такой трактовке мы снова сталкиваемся со смешением идеала высшего блага и земным благополучием конкретных людей. Действительно, земное существование требует от человека постоянных усилий, в том числе и моральных, что же касается кантовской постулируемой практическим разумом идеи высшего блага, то это возможное состояние предполагает долженствование

со стороны всех конечных субъектов, а следовательно, и их определенные усилия. При этом предполагаемое полное «соответствие природы целям существа» как условие блаженства/счастья может быть обеспечено только самой всемогущей первопричиной природы, т. е. Богом. Возможно, что Богу все это дается легко, без усилий, но в человеческой жизни требуется постоянный труд, и Кант это хорошо понимал.

Почему Кант не требует от человека «подвига»? А разве справедливо его требовать? Подвиг может быть только добровольным, свободным решением самого человека. Если сам человек захочет его совершить, то это будет его подвиг. Так, от россиян веками требовали самых разных «подвигов», что уже хочется отдохнуть от них и жить спокойной, человеческой жизнью.

Следующая «этическая нескладность» открывается А.С. таким образом: «Доказательство же Канта без явного предупреждения и логического оправдания отбирает у человека право быть кузнецом своего (пусть даже морального достойного) счастья/блаженства и вручает это полномочие Богу, так что потом философу приходится делать специальные оговорки, чтобы не быть понятым в прямолинейно теонормном смысле» (с. 62). Откуда взялась эта «нескладность»? Непонятно. Ведь уже кантовское понятие *моральной достойности быть счастливым* как раз требует от человека больших усилий, постоянного самосовершенствования своего устроения и образа жизни. Но наш автор увлечен возможными логико-метафизическими конструкциями, которые ориентированы на то, чтобы показать существенное отступление кантовской практической философии от христианского вероучения.

Этой задаче будут посвящены еще несколько так называемых богословских нескладностей. В эти богословские рассуждения я намеренно не буду углубляться, так как самим Кантом научность рациональной теологии была поставлена под сомнение, и современный научный статус теологии, по моему мнению, достаточно проблематичен, ведь дискуссии по поводу личных религиозных убеждений часто заканчиваются жесткой конфронтацией. Обращу внимание лишь на два сомнительных утверждения А.С.

1. Иисус Христос не обещает и не гарантирует людям земного счастья.

Евангельские истории свидетельствуют о том, что Иисус не только обещал блаженство людям в этом мире, но и чудесным образом дарил его тем, кто очень мучился от разных немощей и болезней. Его чудесные исцеления делали людей счастливыми и тем самым укрепляли веру в Его учение. А «заповеди блаженства» разве не предназначены для совершенствования этой, земной, жизни?

Если же мы говорим о практической философии Канта и его понятии высшего блага, то должны признать Бога единственным гарантом полного умопостигаемого блаженства, которое в свою очередь предполагает деятельное участие всех разумных существ.

2. Кант так и не смог доказать бытие Бога.

Этикотеологическое доказательство, изложенное в «Критике практического разума», представляется А.С. неубедительным, так как оно не полностью согласуется с христианским нравственным богословием. При этом автор статьи допускает, что оно может быть полезно «только для строго секулярного персоналистического идеализма» (с. 64).

Получается, что рассуждения Канта могут быть интересными и полезными только внецерковным персоналистам, т. е. почти безбожникам (если следовать догматической традиции), в том числе ученым, которые не хотят верить в сказки и чудеса, не хотят слепо повторять многовековые догмы.

Возможно А.С. частично прав, однако, как показывает мировая человеческая история, число таких ученых, внецерковных персоналистов не уменьшается, как и не уменьшается интерес к морально-практической философии Канта, так же как остается потребность в согласии разума и веры.

Подводя итог, мне хотелось бы ответить на поставленный вначале вопрос: был ли Кант безбожником? Не был. Кант верил в Бога, но не наивно и безрассудно, а вполне разумно, т. е. сложно. И вот с этими сложностями нам до сих пор интересно разбираться, потому что в них много правды, относящейся к жизни любого разумного существа.

Список литературы

Гусейнов А.А. *Этика доброй воли // Кант И. Лекции по этике: Пер. с нем. М.: Республика, 2005. С. 5–36.*

Кант И. Критика практического разума // Кант И. Соч. в 4 т., на нем. и рус. яз. / Подгот. к изд. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлингом. Т. 3. М.: Моск. Филос. фонд, 1997. С. 276–733.

Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч. в 4 т., на нем. и рус. яз. / Подгот. к изд. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлингом. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 2006. 1081 с.

Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Кант И. Соч. в 4 т., на нем. и рус. яз. / Подгот. к изд. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлингом. Т. 3. М.: Моск. Филос. фонд, 1997. С. 38–275.

Мясников А.Г. *Борьба за Канта продолжается, или О современной стерилизации практического разума // Кантовский сборник: Межвуз. темат. сб. научн. тр. Вып. 24. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 140–146.*

Мясников А.Г. *Избыточная духовность как проблема современной практической философии // CREDO new. Теоретический журнал. 2018. № 3. С. 113–129.*

Соловьев Э.Ю. *Категорический императив нравственности и права. М.: Прогресс, 2005. 416 с.*

Судаков А.К. *Абсолютная нравственность: этика автономии и безусловный закон. М.: Институт философии РАН, 1998. 240 с.*

Судаков А.К. *Кант на пути к доказательству бытия Божия, или Один несчастный постулат // Этич. мысль / Ethical Thought. 2018. Т. 18. № 1. 2018. С. 57–65.*

And yet, Was Kant an Atheist?

Andrey G. Myasnikov

Penza State University. 40, Krasnaya street, Penza, 440026, Russian Federation; e-mail: myasnikov-g@mail.ru

The text is devoted to the critical analysis of A. Sudakov's paper «Kant on his way towards a demonstration of God's existence, or: one unfortunate postulate». It presents the historical and philosophical arguments that reveal the practical significance of Kantian postulate

of God's existence and demonstrates the lack of substantiation in criticism of this postulate by A. Sudakov: it indicates the absence in Kant's practical philosophy of the so-called «mononuclear» concept of the highest good; the so-called «ethical incoherences» which A. Sudakov discovers in Kantian ethico-theological evidence are subjected to the critical examination. Special attention is paid to the Kantian distinction between the ideal of blessedness and private human blessedness/happiness, while A. Sudakov confused them in his analysis of Kantian argumentation. The paper states that A. Sudakov does not quite correctly reproach Kant for the failure in his ethico-theological argumentation, hinting at the doubtfulness of his claims to the practical knowledge of the supersensual world. Sudakov's attempt to oppose Kant's moral teaching to Christian moral teachings, as well as Kant's position in *Groundwork of the Metaphysics of Morals* and in the later *Critique of practical reason* is questioned. In the course of historical and philosophical research the closeness of Kantian moral position to the teaching of Jesus Christ, as well as its consistency throughout the «critical period» of the German thinker's work is established.

Keywords: Kant, the existence of God, ethical-theological proof, practical philosophy, the highest good

References

Guseinov, A.A. "Etika dobroj voli" [Ethics of good will]. In: Kant, I. *Lekcii po ehtike*. Moscow: Respublika Publ., 2005, pp. 5–36. (In Russian)

Kant, I. "Kritika prakticheskogo razuma" [Critique of practical reason], in: I. Kant. *Works in 4 vols*. Vol. 3 / Prepared by N. Motroschilova, B. Tuschling. Moscow: Moscow Filosofskij Fond Publ., 1997, pp. 277–733. (In German and Russian)

Kant, I. "Kritika chistogo razuma" [Critique of pure reason]. In: Kant I. *Works in 4 vols*. Vol. 2 (1) / Prepared by N. Motroschilova, B. Tuschling. Moscow: Moscow Filosofskij Fond Publ., 2006, 1081 pp. (In German and Russian)

Kant, I. *Osnovopolozhenie k metafizike nravov* [Groundwork of the Metaphysics of Morals]. In: Kant, I. *Works in 4 vols*. Vol. III / Prepared by N. Motroschilova, B. Tuschling. Moscow: Moscow Filosofskij Fond Publ., 1997, pp. 39–276. (in German and Russian)

Myasnikov, A.G. "Bor'ba za Kanta prodolzhaetsya, ili o sovremennoj sterilizacii prakticheskogo razuma" [Fight for Kant is going on, or about modern sterilization of practical mind], in: *Kantovskij sbornik* [Kant Collection], Issue 24 / Kaliningrad: KGU Publ., 2004. pp. 140–146. (In Russian)

Myasnikov, A.G. "Izbytochnaya duhovnost' kak problema sovremennoj prakticheskoy filosofii" [Excessive spirituality as a problem of modern practical philosophy], in: *CREDO new. Theoretical Journal*, 2018, no. 3. pp. 113–129. (In Russian)

Soloviev, E.Y. *Kategoricheskij imperativ npravstvennosti i prava* [The Categorical Imperative of Morality and Law]. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2005. 416 pp. (in Russian)

Sudakov, A.K. *Absolyutnaya npravstvennost': ehtika avtonomii i bezuslovnyj zakon* [Absolute morality: ethics of autonomy and absolute law]. Moscow: URSS Publ., 1998. 240 pp. (In Russian)

Sudakov, A.K. Kant na puti k dokazatel'stvu bytiya Bozhiya, ili Odin neschastnyj postulat [Kant on his way towards a demonstration of God's existence, or: one unfortunate postulate], in: *Eticheskaya mysl' / Ethical Thought*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 57–65. (In Russian)